

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА,
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 573. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Александра Анатольевна
Барыгина
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-573
_____ Сергей Андреевич Ничепорук
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____ Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
1.1 Понятие следственных действий и их значение.....	5
1.2 Классификация следственных действий.....	10
1.3 Система следственных действий.....	14
1.4 Соотношение понятий и систем следственных и судебных действий.....	24
2 ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	
2.1 Общие правила производства следственных действий.....	32
2.2 Протокол следственного действия и требования, предъявляемые к нему.....	39
2.3 Особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Современное российское уголовное судопроизводство – это сложный и многосторонний вид деятельности, в котором решаются задачи раскрытия преступлений, всестороннего и полного выявления его обстоятельств, установления виновных, а также создания всех необходимых условий для дальнейшего судебного преследования. Следственные действия являются неотъемлемым элементом уголовного судопроизводства. Именно они являются доминирующим базовым механизмом сбора и проверки доказательств, обеспечивающих полную, всестороннюю и объективную оценку обстоятельств совершенного преступления и вынесения судебного приговора. В настоящее время существуют вопросы, касающиеся производства и назначения следственных действий, которые не всегда однозначно регулируются законом, а также продолжают вызывать дискуссии в науке, что отрицательно сказывается на правоприменительной практике и не обеспечивает ее единообразие. Таким образом, актуальность данной работы обоснована.

Целью данной выпускной квалификационной работы является анализ правовой природы и сущности следственных действий, а также их соотношения с другими процессуальными действиями.

В связи с целью данного диссертационного исследования были сформулированы следующие задачи:

- 1) анализ понятие следственных действий и их значение;
- 2) исследование классификации следственных действий;
- 3) изучение системы следственных действий;
- 4) рассмотрение соотношения понятий и систем следственных и судебных действий.
- 5) исследовать общие правила производства следственных действий;
- 6) изучить протокол следственного действия и требования, предъявляемые к нему;

7) рассмотреть особенности производства отдельных следственных действий и требования к ним предъявляемые.

Объектом данного исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, которые складываются в процессе принятия решений о проведении следственных действий, их процессуального оформления и непосредственного производства.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регламентирующих порядок назначения и производства следственных действий.

Методологическую основу исследования данной работы составили такие методы научного познания, как общие философские методы, включающие обще юридические приемы познания – индукция, дедукция, анализ, синтез; общенаучные методы познания, включающие эмпирические и теоретические методы – системный, сравнительно-правовой метод; научно юридические методы, заключающиеся в анализе нормативно-правовых актах, а также специальные научные методы, используемые для решения конкретных исследовательских задач.

Теоретическую базу данного исследования составляют труды учёных юристов, правоведов и историков. В данной работе были использованы работы следующих авторы: Цой Б.А., Безлепкин Б.Т., Шейфер С.А., Россинский С.Б., Савельева, М.В., Барыгина А.А.

Структура данной работы состоит из введения, основной части, которая состоит из двух глав, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1 Понятие следственных действий и их значение

Характерным и немаловажным отличием следственных действий от иных процессуальных действий является то, что они имеют ярко выраженный познавательный и удостоверительный аспект, между тем, в силу особенностей некоторых следственных действий им также присущ и поисковый аспект. Значимость следственных действий определяется не только уполномоченным субъектом их производства, но и непосредственной главной целью, а именно обнаружением, сбором и проверкой доказательств.

Невзирая на важность следственных действий для предварительного расследования, в настоящее время законодательно не закреплено понятие, отражающее сущность данных действий.

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко пишет: «Учитывая то, что все следственные действия проводятся исключительно при наличии возбужденного уголовного дела, следует отметить их процессуальную важность и значимость при производстве следствия или дознания по уголовным делам. Следственные действия приносят существенный вклад в расследование всех видов преступлений. Вместе с тем, они выполняют надлежащую функцию в соответствии со своим назначением. Наряду с этим, данные действия служат единственной цели – объективному, всестороннему, масштабному раскрытию преступлений, при этом в полном объеме дополняя друг друга. Таким образом, все следственные действия выступают как индивидуальный, специфический комплекс когнитивных приемов выявления и отображения доказательственной информации определенного вида».¹

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко пишет: «В Российской Федерации производством следственных действий, по общему правилу, занимается

¹Цой Б.А., Бондаренко Е.В. Понятие следственных действий и их процессуальное значение Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3. С. 140.

следователь либо дознаватель, но в определенных случаях их вправе реализовывать сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а также суд в ходе проведения судебного следствия. То есть субъект производства наделяется властными полномочиями, исходя из чего можно сделать вывод, что следственные действия обеспечиваются государственным принуждением».¹

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко сообщают: «Так, УПК РФ в ст. 164 определяет общие правила производства следственных действий, где предписывается, что производство осуществляется на основании постановления следователя, однако если производство следственного действия в значительной степени посягает на конституционное право лиц, в отношении которых они осуществляются, то необходима санкция суда».²

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко пишет: «Одновременно с этим подчеркивается, что производство следственных действий в ночное время допускается в случаях, не терпящих отлагательств, а также, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц».³

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко сообщает: «При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Еще одним важным признаком следственных действий является их формализованный характер, а именно закрепление в форме протокола».⁴

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко пишет: «Отсутствие законодательного определения следственных действий является недостатком, который

¹ Цой Б.А., Бондаренко Е.В. Понятие следственных действий и их процессуальное значение Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3. С. 140.

² Там же С. 140.

³ Там же С. 140.

⁴ Там же С. 141.

приводит к затяжной дискуссии в юридической литературе по этому вопросу».¹

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко отмечает: «Предпринимаемые попытки трактовки в специальной литературе чаще всего базируются на собственных представлениях или практических соображениях и не имеют под собой топологического подхода. Более того, в науке отсутствует общепринятое понимание не только видов следственных действий, но и тех критериев, которые идентифицируют процессуальные действия как следственные».²

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко сообщает: «Одни ученые-процессуалисты, в сущности, следственных действий устанавливают их оценочный характер, другие же рассматривают следственное действие как процесс собирания доказательств».³

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко пишет: «Между тем, УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня следственных действий, в связи с чем в научном сообществе возникает диспут относительно причисления тех или иных процессуальных действий к числу следственных».⁴

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко отмечает: «Следственные действия являются важнейшим составляющим стадии предварительного расследования. Отсутствие законодательной регламентации понятия лишает ученых возможности сформировать исходное направление в определении. В свою очередь, это влечет за собой разногласия по вопросу отнесения процессуальных действий к числу следственных среди практических работников, что неизбежно приводит к погрешностям в работе».⁵

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко сообщает: «До принятия УПК РФ понятию «следственные действия» в ранее действовавшем УПК РСФСР придавался

¹ Цой Б.А., Бондаренко Е.В. Понятие следственных действий и их процессуальное значение Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3. С. 141.

² Там же С. 141.

³ Там же С. 141.

⁴ Там же С. 141.

⁵ Там же С. 141.

отличный по объему – более или менее широкий смысл.¹ Законодатель отталкивался от действий уполномоченного лица и его процессуальной деятельности и считал, что следственными надлежит именовать все процессуальные действия, осуществляемые следователем».²

Б.А. Цой, Е.В. Бондаренко пишет: «В случае, когда акцент делался на познавательный аспект, к числу следственных действий относили лишь те действия, которые служили способами исследования обстоятельств дела и установления истины».³

Так, С. А. Шейфер рассматривает следственное действие как комплекс познавательных и удостоверительных операций, которые непосредственным образом приспособлены к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, то есть получению соответствующего вида доказательств.⁴

При этом С.Б. Россинский отмечает, что сбор и проверка доказательств – это процессы, которые связаны не с целями следственных действий, а с их содержанием, направленным на получение сведений о доказательствах.⁵

Исследователи И. Быховский, Г. Абдумажидов, А. Гусаков трактуют следственные действия как средство доказательства, непосредственный способ получения доказательств по расследуемому уголовному делу.

Таким образом, лишь часть процессуальных действий познавательного характера относится к следственным действиям. Данное толкование является узким. Мнения о характере исследовательской деятельности разделяют

¹Количенко А.А. О некоторых принципах российского уголовного процесса. Юридическая техника.2020. № 14. С. 601.

² Цой Б.А., Бондаренко Е.В. Понятие следственных действий и их процессуальное значение Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 3. С. 141.

³ Там же С. 141.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара. 2004. С. 25.

⁵Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается. Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 2. С. 20.

многие современные ученые, в том числе В.П. Божиев, А.А. Чувилев, В. Исаенко, В. Кальницкий, А. Рыжаков.¹

И.В. Победкин, В. Яшин считает, что следственные действия определены и регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, целью которых является сбор доказательств, действий, совершенных соответствующим должностным лицом в связи с применением государственных мер принуждения, когда они становятся доступными или производятся.²

В.Ю. Стельмах выделяет следующие: «признаки следственного действия: 1) внешнюю объективированность; 2) закрепление в уголовно-процессуальном законе; 3) познавательный характер; 4) детальную процессуальную регламентацию; 5) обеспеченность государственным принуждением».³

На основании вышеуказанных положений предлагается следующее определение следственных действий – процессуальный, формализованный порядок действий уполномоченного лица, регулируемый Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, введенный путем государственного принуждения с целью сбора, контроля, обеспечения присутствия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию.

1.2 Классификация следственных действий

Метод классификации – один из важнейших методов научного познания. Ведь без упорядочивания изучаемых предметов, отбора их по тому или иному критерию сложно сделать это в процессе научного исследования – вне зависимости от области научных знаний.

Следственные действия являются предметом классификационных исследований в области уголовного судопроизводства и судебной медицины.

¹ Савельева М.В. Следственные действия: учебник для магистров. М: Юрайт, 2015. С. 13.

² Барыгина А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 84.

³ Стельмах В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88.

При этом основная классификация – это следственные действия в уголовном производстве. В связи с характером используемой судебной медицины судебная классификация должна соответствовать уголовному процессу.¹

Существует несколько типов классификации следственных действий, в зависимости от того, какой исследователь выбрал основу классификации. Следует также отметить, что различные уголовно-правовые классификации следственных действий во многом являются продуктом трудностей в толковании норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство следственных действий.

В 1981 году Шафер предложил разделить все следственные мероприятия на три основные группы в соответствии с методами, используемыми для представления фактов:

- 1) следственные действия, основанные на методе допроса (допрос, очная ставка, назначение экспертного заключения);
- 2) следственные действия, основанные на непосредственном наблюдении в сочетании с методами активного воздействия на видимый объект (осмотр, осмотр, осмотр, отбор образцов для сравнительного исследования, допросный эксперимент, задержание подозреваемого);
- 3) следственные действия, основанные на сочетании методов допроса и наблюдения (предъявление для опознания на месте и проверка доказательств).²

Одной из наиболее распространенных классификаций является классификация следственных действий по допустимости их представления до возбуждения уголовного дела. Таким образом, в соответствии с ориентацией на этот критерий следственные действия можно разделить на те, производство которых допустимо до принятия решения о возбуждении уголовного дела (осмотр на месте, осмотр, судебно-медицинская экспертиза),

¹ Старицын И.Б. Классификация следственных действий. Аллея науки. 2020. № 2. С. 412.

² Гриненко А.В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. С. 108.

и следственные действия, производство которых допустимо только после уголовного производства (все другие следственные действия, предусмотренные законодателем в главах 24-27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Обычно следственные действия классифицируются как действия, требующие санкции суда, и не требующие таких действий.

К первой категории в соответствии со стандартами УПК РФ следует отнести следственные действия, производство которых связано с ограничением конституционных прав личности. Они закреплены законодателем в пунктах 4-8, 11-12 части 2 ст. 29 УПК РФ, регулирующих подсудность суда. Вторая категория включает все остальные следственные задачи, которые следователь может выполнять на основе своего собственного понимания.

Некоторые авторы оправдывают следственные действия участием следователя в процессе сбора доказательств. Соответственно, следственные действия делятся на действия, в которых следователь принимает непосредственное участие.

И.В. Понкин сообщает, что: «при непосредственном следственном действии следователь сам, с помощью своих органов чувств, убеждается в существовании и характере фактов, имеющих значение для расследования преступления. К числу таковых относятся все виды осмотра, обыска. В опосредствованном следственном действии следователь принимает неполное участие. Процесс получения доказательств им не контролируется, результаты воспринимаются через посредство дополнительной инстанции. Например, при производстве экспертизы – через посредство эксперта».¹

Некоторые специалисты также подразделяют следственные действия на проводимые с участием понятых и без их участия.

¹Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке. Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249.

В соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 182 и 184 (обыск, включая личный), а также ст. 193 УПК РФ (предъявление для опознания), следственные действия производятся с участием не менее двух понятых.

Кстати, при этом, в качестве одной из обязательных ситуаций, обуславливающих привлечение понятых, в ч. 1 ст. 170 УПК РФ законодатель упоминает п. 3.1 ст. 183 УПК РФ, посвященный выемке электронных носителей информации, несмотря на то, что данный пункт ст. 183 УПК РФ утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27.12.2018 г. №533-ФЗ. Судя по всему, это упущение законодателя, так как данным Федеральным законом следовало внести изменения и в упоминающую п. 3.1 ст. 183 УПК РФ ч. 1 ст. 170 УПК РФ. Очевидное несовершенство законодательной техники.

В остальных случаях, не упомянутых в ч. 1 ст. 170 УПК РФ, следственные действия осуществляются без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение (ч. 2 ст. 170 УПК РФ).

Не все классификации следственных действий, выделяемые в научных публикациях, бесспорны. Отдельные авторы выделяют следственные действия, проводимые на месте происшествия и вне места происшествия. По мнению Н.Г. Шурухнова, «к числу следственных действий, которые проводятся на месте происшествия, относят осмотр места происшествия, следственный эксперимент, обыск, проверку показаний на месте. Значительное количество следственных действий производится в ином месте (допрос, очная ставка, предъявление для опознания, контроль и запись переговоров)».¹

Однако такая классификация кажется сомнительной. В частности, ни следственный эксперимент, ни обыски на месте происшествия не проводятся.

¹ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России. М.: Проспект, 2019. С. 98.

Кроме того, обыск дома чаще всего проводится по месту жительства обвиняемого, которое обычно не является местом происшествия. Подготовка следственного эксперимента также далеко не всегда связана с местом происшествия.

В зависимости от характера предметов, из которых следователь получает информацию, следственные действия можно разделить на вербальные и невербальные. Устные следственные действия (допросы, предъявление для опознания, очная ставка и т.д.) Проводятся с целью получения личной информации от ее носителей (говорящих людей) на основе устного общения.

К невербальным следственным действиям относятся осмотр, обыск, назначение и осмотр, другие операции, при производстве которых возможно использование других методов и приемов с использованием речевого метода сбора информации – в частности «органолептические методы, обособленные и сравнительные. анализ, физические, химические, биологические методы, общее обследование» – упоминается в литературе.

Таким образом, существует множество подходов к классификации следственных мероприятий, которые разнообразны и во многих случаях имеют полезную ценность.

1.3 Система следственных действий

Важнейшим средством доказывания в уголовном процессе являются следственные действия. В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит отдельной нормы, содержащей систематизированный перечень следственных действий, но каждое обозначается разными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Очевидно, что все следственные действия должны фиксироваться непосредственно в УПК РФ, но не в одной, а в разных нормах. Разделяя эту точку зрения, В. Быков справедливо отмечает, что «если уголовным законодательством не предусмотрена какая-либо мера

следственного действия, то вообще невозможно говорить о законности и обоснованности его поведения, а тем более о допустимости доказательств в уголовном преступлении». разбирательства».¹ Такого же взгляда придерживаются и многие другие процессуалисты.

В.Ю. Стельмах отмечает: «Подобный подход представляется правильным, поскольку сведения о фактах, полученные в результате производства действий, не предусмотренных УПК РФ, даже при условии относимости к обстоятельствам дела, невозможно оценить с позиции допустимости, и поэтому они не могут иметь доказательственного значения. Данная позиция разделяется высшим судебным органом государства. В абз. 2 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» отмечено, что должны признаваться полученными с нарушением закона такие доказательства, собирание и закрепление которых осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».²³

В.Ю. Стельмах пишет: «В этом состоит отличие следственных действий от иных процессуальных, которые могут и не иметь прямого закрепления в УПК РФ, однако возможность их проведения обусловлена в силу направленности на более полную и точную реализацию уголовно-процессуального закона. Например, в практической деятельности многих следственных подразделениях осуществляется такое процессуальное действие, как разъяснение подозреваемому (обвиняемому) прав перед началом следственного действия, по итогам которого составляется процессуальный документ, прямо не указанный в УПК РФ – протокол

¹ Быков В. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ. Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

² Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 161.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

разъяснения прав, в нем перечисляются все права, которыми, в соответствии с различными нормами уголовно-процессуального закона и другими нормативными актами (например, Конституцией Российской Федерации) наделен подозреваемый или обвиняемый. Выполнение этого действия, несмотря на его формальное отсутствие в законе, законно и целесообразно, поскольку оно отвечает интересам и подозреваемого (обвиняемого), и органов предварительного расследования. Это процессуальное действие не предполагает наложение на подозреваемого или обвиняемого не предусмотренных законом обязанностей, а, напротив, направлено на полное разъяснение данным лицам их прав. В научной литературе высказаны заслуживающие одобрения предложения о необходимости законодательного закрепления проведения такого процессуального действия, причем в отношении не только подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего».¹

В.Ю. Стельмах пишет: «Анализ сложившейся правоприменительной практики позволяет выявить и другие процессуальные действия, прямо не зафиксированные в УПК РФ, но активно применяющиеся в следственной деятельности (например, уничтожение изъятых предметов, не признанных вещественными доказательствами)».²

В.Ю. Стельмах пишет: «Обобщая изложенное, можно констатировать, что проведение процессуальных действий, не являющихся следственными, прямо не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, возможно при наличии следующих условий: а) они не должны нарушать права участников уголовного процесса и вводить для них дополнительные обязанности по сравнению с предусмотренными УПК РФ; б) в их рамках не должно производиться собирание доказательств посредством процедур, не установленных уголовно-процессуальным законом; в) они должны быть

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 162.

¹ Постановление Пленума Верховного

² Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 162.

направлены на более эффективное производство следственных действий, в ходе которых происходит сбор доказательств».¹

В.Ю. Стельмах пишет: «Следственные же действия должны быть в обязательном порядке предусмотрены в УПК РФ, поскольку они выступают не просто инструментом реализации прав участников уголовного судопроизводства, а являются непосредственным способом получения доказательств».²

В.Ю. Стельмах пишет: «Большинство процессуалистов относят к следственным действиям: 1) осмотр (места происшествия, трупов, предметов, документов, жилища, участков местности); 2) освидетельствование; 3) обыск; 4) выемку; 5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку; 6) контроль и запись телефонных и иных переговоров; 7) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 8) допрос (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста); 9) очную ставку; 10) предъявление для опознания; 11) следственный эксперимент; 12) проверку показаний на месте; 13) назначение и производство экспертизы».³

В.Ю. Стельмах пишет: «В науке не сформировано единой точки зрения относительно правовой природы таких действий, как эксгумация трупа и получение образцов для сравнительного исследования. Одни ученые считают такие действия следственными в силу их познавательного характера, другие – только средствами получения данных для дальнейшего производства следственных действий. Последователи второй точки зрения обращают внимание на то, что непосредственно в ходе эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования доказательства не собираются. Однако с таким подходом согласиться нельзя. Именно в результате указанных действий в распоряжении следователя на законных основаниях

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 162.

² Там же С. 162.

³ Там же С. 162.

оказываются источники доказательственной информации (труп и соответствующие образцы), которая отображается и анализируется в ходе проведения последующих следственных действий (прежде всего – судебных экспертиз). Соответствующие следственные действия просто невозможно было бы произвести без эксгумации и получения образцов для сравнительного исследования, поэтому в этом смысле данные действия обладают познавательным характером, присущим следственным действиям. Наконец, эксгумация и получение образцов для сравнительного исследования предусмотрены и с различной степенью конкретности регламентированы уголовно-процессуальным законом. В силу указанных факторов эксгумацию и получение образцов для сравнительного исследования целесообразно отнести к вспомогательным следственным действиям, которые, с одной стороны, обладают всеми признаками следственных действий, а с другой стороны, их результаты используются не непосредственным образом в процессе доказывания, а для производства других следственных действий».¹

В.Ю. Стельмах сообщает: «Отдельные авторы относят к следственным действиям наложение ареста на имущество, в том числе потому, что в результате его проведения у обвиняемого могут быть изъяты предметы, имеющие доказательственное значение, либо может быть зафиксировано наличие у лица материальных ценностей, имеющих косвенное доказательственное значение его причастности к инкриминируемым деяниям. Более убедительной представляется противоположная точка зрения, в соответствии с которой данное действие не является следственным, поскольку по своей сути оно выступает не способом собирания доказательств, а «частью правового механизма восстановления имущественных отношений, нарушенных преступлением». Изымаемые в ходе данного процессуального действия предметы не предполагается

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 162.

использовать в процессе доказывания. Цель наложения ареста на имущество – предотвратить его отчуждение лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, до решения суда. На предметы, имеющие значение для дела, арест не налагается, они изымаются путем проведения обыска или выемки. Необходимо отметить, что действующая редакция уголовно-процессуального закона, регламентирующая наложение ареста на имущество, является весьма неудачной. Подробный анализ данных норм находится за пределами настоящего исследования и в силу этого осуществить его в рамках этой работы не представляется возможным, однако объективно требуется обратить внимание на некоторые моменты, понимание которых необходимо для отграничения наложения ареста на имущества от внешне сходных следственных действий».¹

В.Ю. Стельмах сообщает: «В ч. 1 ст. 115 УПК РФ указано, что наложение ареста производится в отношении имущества, на которое могут быть обращены требования для удовлетворения гражданского иска, других предусмотренных УПК РФ имущественных взысканий, а также возможной конфискации имущества. Вопросы, связанные с конфискацией имущества, регламентируются нормами не уголовно-процессуального, а уголовного права. В ч. 1 ст. 1041 УПК РФ установлено, что конфискации подлежат, в частности, деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления (кроме подлежащих возврату потерпевшему), а также принадлежащие виновному орудия, средства и оборудования, с помощью которого совершено преступление».²

В.Ю. Стельмах сообщает: «Таким образом, буквальное толкование норм уголовного и уголовно-процессуального законов приводит к выводу о том, что на имущество, добытое в результате совершения преступления, а также на орудие и средства совершения преступлений необходимо накладывать арест. Однако такой алгоритм расходится с фундаментальными

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 163.

² Там же С. 163.

подходами, выработанными в науке уголовного процесса и правоприменительной практике, в соответствии с которыми наложение ареста производится в отношении имущества, не имеющего отношения к преступлению, в то время как предметы, непосредственно с ним связанные (в том числе добытые преступным путем и являющиеся орудиями и средствами совершения преступления), требуется изымать посредством проведения таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр».¹

В.Ю. Стельмах отмечает: «Следует отметить, что подобные нестыковки являются результатом несовершенства не столько уголовно-процессуального, сколько уголовного законодательства, регламентирующего конфискацию имущества. Как известно, в определенное время законодатель отказался от идеи полной конфискации имущества, предполагающей изъятие у виновного любого имущества, нажитого в момент занятия преступной деятельностью. Подобная мера была признана излишне строгой, не отвечающей целям индивидуализации уголовного наказания и общим требованиям справедливости. Некоторое время конфискации в уголовном праве просто не было как таковой. Однако подобное состояние еще в большей мере не отвечало правилам соразмерности наказания совершенному преступлению и тому же принципу справедливости. Отмечая это, законодатель в 2006 году пошел на введение ограниченной (частичной) конфискации, однако при этом выбрал далеко не оптимальный вариант, распространив ее на имущество, добытое виновным непосредственно в результате совершения преступления, а также на орудие и средства его совершения. Очевидно, что изъятие имущества, добытого преступным путем, нельзя расценивать как конфискацию в общепринятом смысле этого слова, поскольку это имущество никогда не принадлежало виновному на законных основаниях, и в силу этого его изъятие не может считаться наказанием. Конфискация орудий и средств совершения преступления совершенно

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 163.

оправданна, однако вызывает серьезные сомнения необходимость предварительного наложения ареста на данные объекты».¹

В.Ю. Стельмах сообщает: «Во-первых, они могут быть обнаружены на первоначальном этапе расследования, в ходе таких следственных действий, как осмотр места происшествия и обыск. Соответственно, и их изъятие должно быть произведено в рамках указанных следственных действий».²

В.Ю. Стельмах пишет: «Во-вторых, орудия и средства совершения преступления интересуют предварительное расследование и суд прежде всего как элементы механизма совершения преступления, и только потом – как объект возможной конфискации. Если не удастся доказать, что именно данные предметы служили орудиями и средствами совершения преступления, вопрос об их конфискации станет беспредметным. Буквальное толкование нормы закона приводит к выводу, что на орудия и средства совершения преступления, изъятые в ходе следственных действий и впоследствии осмотренные, затем еще необходимо наложить арест, чтобы обеспечить их конфискации. Однако наложение ареста, находящегося в распоряжении органов предварительного расследования, выглядит абсолютно излишним и лишённым необходимости действием и в практической деятельности не применяется».³

В.Ю. Стельмах пишет: «Некоторые ученые относят к следственным действиям задержание лица по подозрению в совершении преступления, отмечая, что факт нахождения лица на месте совершения преступления доказывает его причастность к данному деянию, и, кроме того, составной частью задержания является личный обыск подозреваемого, в ходе которого могут быть изъяты предметы, имеющие доказательственное значение. Однако очевидно, что задержание представляет собой меру процессуального принуждения для предотвращения возможного негативного поведения

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 163.

² Там же С. 163.

³ Там же С. 163.

подозреваемого. Само задержание как таковое доказательственной информации не содержит, поэтому относить его к следственным действиям неверно. Кроме того, процессуалисты, полагающие, что задержание отражает место нахождения лица в соответствующий момент, очевидно, имеют в виду так называемое «физическое», или «уличное» задержание, осуществляемое различными субъектами, но никак не процессуальное, производящееся в отношении лица, доставленного к следователю, и заключающееся в помещении данного лица в соответствующее учреждение (изолятор временного задержания) для исключения помех расследованию с его стороны».¹

В.Ю. Стельмах пишет: «Сведения о месте нахождения лица в момент его физического задержания следователь получает из сообщений лиц, которые это задержание осуществили, но никак не из самого факта задержания. Не меняет природы задержания и то обстоятельство, что в ряде случаев его составной частью является личный обыск задержанного. Скорее, следует признать неудачной конструкцию соответствующей нормы УПК РФ, довольно эклектически объединившей воедино разные по своей правовой природе действия. Подтверждением этому является тот факт, что личный обыск при оформлении процессуального задержания производится очень редко, в подавляющем же большинстве случаев соответствующие действия осуществляются непосредственно после физического задержания лица или после его доставления в правоохранительный орган в рамках личного досмотра».²

В.Ю. Стельмах пишет: «Очевидно, что в противном случае ситуация приобретет характер замкнутого круга: физическое задержание очень часто производится для изъятия у лица предметов, свидетельствующих о его причастности к совершению преступления, и без их изъятия невозможно принять решение о процессуальном задержании. Соответственно,

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 163.

² Там же С. 164.

откладывание изъятия данных предметов до процессуального задержания лица и проведения после этого его личного обыска обесмысливает всю данную процедуру».¹

В.Ю. Стельмах пишет: «К сожалению, в последнее время законодатель использует явно некорректные формулировки, формально дающие основание относить к следственным некоторые действия, которые, однако, таковыми явно не являются. Так, в ч. 31 ст. 165 УПК РФ установлены правила проведения судебного заседания по рассмотрению ходатайства «о производстве следственных действий, касающихся реализации или уничтожения вещественных доказательств», хотя не вызывает сомнений что уничтожение или реализация вещественных доказательств следственным действием не является, на что справедливо обращено внимание в научной литературе».²

О.Я. Баев предлагает «расширенный» список следственных действий, который, по его мнению, включает:

- 1) тестовое испытание, в том числе тестовое;
- 2) исследование, в том числе изъятие;
- 3) допрос, в том числе очная ставка;
- 4) следственный эксперимент, в том числе воспроизведение на месте и проверка показаний;
- 5) представление в целях идентификации;
- 6) судебно-медицинская экспертиза.³

В.Ю. Стельмах сообщает: «Своеобразие данного перечня заключается в том, что в нем объединены некоторые следственные действия, наиболее сходные по своему содержанию и гносеологической природе. Вместе с тем необходимо учитывать, что такие следственные действия, как очная ставка, выемка, проверка показаний на месте, обособились и являются

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 164.

² Там же С. 164.

³ Духовской М.В. Из лекций по уголовному процессу. Москва: Гостехиздат, 2020. С. 137.

самостоятельными. Поэтому представляется целесообразным не объединять данные следственные действия с теми, от которых они произошли, а, напротив, указывать их как отдельные, подчеркивая тем самым их самостоятельность и специфичность».¹

Таким образом, в настоящее время следственными действиями являются:

- 1) осмотр (места происшествия, трупов, предметов, документов, жилища, участков местности);
- 2) освидетельствование;
- 3) обыск;
- 4) выемка;
- 5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку;
- 6) контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- 7) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 8) допрос (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста);
- 9) очная ставка;
- 10) предъявление для опознания;
- 11) следственный эксперимент;
- 12) проверка показаний на месте;
- 13) назначение и производство экспертизы;
- 14) эксгумация;
- 15) получение образцов для сравнительного исследования.

¹ Стельмах В.Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 164.

1.4 Соотношение понятий и систем следственных и судебных действий

Необходимость в проведении подобного анализа, прежде всего, заключается в том, что законодательно закреплено только понятие «процессуального действия». Согласно п. 32 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее- УПК РФ) таковым является «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Мы видим, что и судебное, и следственное действия объединены в одно общее понятие – процессуальное действие, вместе тем, они разделены. Поэтому необходимо, в первую очередь, выявить то, как соотносятся понятия данных действий.

Несмотря на то, что в УПК РФ понятие «следственное действие» упоминается около 40 раз его определение отсутствует в кодексе. Также обстоит дело и с понятием «судебное действие».

Разные контексты, где законодатель применяет термин «судебное действие» становится причиной для возникновения разного рода проблем, связанных с его толкованием. Сам законодатель неоднозначно использует также термин «следственные действия».

Можно встретить нормы, где данные понятия разделены, например, в п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ сказано, что в качестве доказательств по уголовному делу допускаются протоколы следственных и судебных действий. Следовательно, справедливо говорить, что данные действия различаются.

Однако в УПК можно встретить и другие варианты использования этих терминов. Так, в п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ закреплено право присяжных заседателей, включая и запасных, участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать вопросы допрашиваемым лицам через председательствующего, участвовать в осмотре вещественных доказательств и документов, а также участвовать в производстве иных «следственных» действий. В этом случае логично предположить, что,

употребляя термин «следственные действия» законодатель подразумевает «судебные», т. к. они будут производиться в рамках судебного следствия, а, значит, в стадии судебного разбирательства.¹

Эта неопределенность породила неопределенность и в науке уголовно-процессуального права.

Наиболее разработанным является понятие «следственное действие». Известный ученый С.А. Шейфер отмечал, что законодатель рассматривает следственные действия как часть процессуальных действий, выделяя первые по признаку своей познавательной направленности, т.е. применяется узкая трактовка следственных действий, под которыми понимаются действия, посредством которых осуществляется доказывание.²

По мнению С.А. Шейфера, следственное действие – это «способ собирания доказательств и представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательств».³

В то же время С.А. Шефер пишет, что все познавательные действия, выполняемые во время процесса, также следует называть следственными, что оправдано тем фактом, что другой подход приводит к путанице, а «утверждения» нельзя отличить от других процедурных мер, поскольку они не раскрывают специфики познавательной деятельности. деятельность, осуществляемая в процессе. суда, параллельно с понятием «процессуальные действия».

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 2955.

²Белоносов В.О. Российский уголовный процесс: монография. М.: Дашков и К°, 2020. С. 192.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 15.

В теории уголовно-процессуального права существуют различные подходы к пониманию данных действий. Многие авторы идентифицируют эти концепции, например С.А. Шафер и другие ученые, с другой стороны, утверждают, что судебный процесс существует как отдельная процессуальная категория. В частности, А.В. Костюков отмечает, что понятие «иски» по отношению к виду доказательств имеет достаточные основания для самостоятельного существования.¹

Многие авторы отстаивают подход, согласно которому судебное разбирательство представляет собой любую форму судебной деятельности в уголовном процессе, и используют более узкий термин «следственное производство» или «судебное расследование» для описания познавательной деятельности.

Надо отметить, что как следственные, так и судебные действия совершаются с единой целью, которой является получение новых или проверка имеющихся доказательств. Однако отождествлять данное понятие скорее является неверным.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель отграничивает судебные и следственные действия друг от друга по содержательному признаку. Как было отмечено, некоторые авторы используют термин «судебные действия следственного характера», например С.А. Александрова. Предполагается, что такие действия носят четко выраженную «познавательную направленность». И следственный характер таких действий связан с их направленностью на исследование обстоятельств дела посредством сбора доказательств, устранения несоответствий между доказательствами.²

Анализ ст. 274 и 291 УПК РФ позволяет назвать основным содержанием судебного следствия именно исследование доказательств, а не

¹ Костюков А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России. Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 21.

² Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 10.

их собирание. А исследование доказательств в данном случае – это форма познавательной деятельности. Несмотря на то, что данная позиция в науке поддерживается не всеми авторами, она наиболее верная, т. к. в ином случае суд перестал бы быть самостоятельным субъектом познания, как верно отмечает С.Б. Россинский.¹

Следовательно, сущность следственных действий состоит в том, что они направлены на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Это способ собирания доказательств. Между тем, мы видим, что судебные действия направлены больше на исследование, оценку и проверку уже собранных доказательств и меньше на поиск и сбор доказательств, но это вовсе не исключает возможность получения новых доказательств на стадии судебного следствия в судебном разбирательстве, ведь суд оказывает содействие сторонам в осуществлении ими своих прав и обязанностей, включая и доказывание.²

Скорее всего, наиболее правильным является подход, согласно которому действия суда, направленные на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, необходимо именовать просто «судебными действиями».

С.Б. Россинский отмечает, что судебные действия – это уголовно-процессуальные действия познавательного характера, производимые судом непосредственно совместно со сторонами, которые направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Для следственных и судебных действий характерны различные правовые условия, а также различный правовой режим. Так, правовой режим судебных действий, в отличие от следственных, характеризуется тем, что они

¹Россинский С.Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела. Российский судья. 2014. № 12. С. 32.

²Александрова С.А. Понятие и система судебных действий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 2. С. 414.

производятся на условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон, а это однозначно отражается на особенностях их процедуры. Помимо этого, количество и виды этих процессуальных действий имеют отличия.

С.А. Александрова считает, что специфику судебных действий определяет именно совокупность критериев, среди которых, во-первых, деятельностьная природа, т.к. данное действие – эта деятельность является именно той деятельностью, которая выражается и фиксируется непосредственно на материальном носителе, а не просто мыслительный процесс, протекающий в сознании судьи, рассматривающего и осмысляющего собранные доказательства; во-вторых, специфические субъекты поведения – действия осуществляемые судьей не имеют единоличного характера, а формируются в результате деятельности всех лиц, присутствующих на судебных заседаниях; в-третьих, обусловленность соответствующими полномочиями суда как субъекта уголовного производства, имеющего особый статус в соответствии с законом; в-четвертых, форма и установленный законом процессуальный режим их производства.¹

С.А. Александрова полагает, что судебные действия – процессуальные действия, связанные с осуществлением соответствующих полномочий суда в ходе осуществления непосредственного уголовного производства, которые осуществляются судом или другими участниками уголовного процесса под организационным руководством суда в судебном заседании.

В УПК РФ есть нормы, в которых законодатель четко употребляет именно термин «судебные действия», например, ч. 1 ст. 240 УПК РФ, ч. 2 ст. 291 УПК РФ, ч. 3 ст. 248 УПК РФ.

Сравнение систем следственных и судебных действий также отражает их различие между собой.

¹ Карл А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 83.

Система следственных действий закреплена в гл. 24-27 УПК РФ, в нее входят: осмотр (ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 178 УПК РФ), эксгумация (ч. 3-5 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ), личный обыск (ст. 184 УПК РФ), выемка (ст. 183 УПК РФ), наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), допрос (ст. 187-191 УПК РФ), очная ставка (ст. 192 УПК РФ), предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ), проверка показаний на месте (ст. 194 УПК), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ), производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ). Ряд авторов не относят к следственным действиям наложение ареста на имущество, эксгумацию трупа и получение образцов для сравнительного исследования. Так, С.А. Шейфер указывал, что арест имущества не носит познавательной цели, а смысл наложения ареста на имущество заключается в обеспечении его не отчуждения, извлечение трупа из места захоронения между тем ничего не доказывает, то есть эксгумация носит вспомогательный характер по отношению к осмотру трупа.

В рамках судебного следствия на стадии судебного разбирательства осуществляются следующие судебные действия: допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста (ч. 4 ст. 271, ст. ст. 275, 277-280, 282 УПК РФ); осмотр вещественных доказательств, местности и помещений (ст. ст. 284, 287 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 288 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 289 УПК РФ); освидетельствование (ст. 290 УПК РФ); производство судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ); приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду (ст. 286 УПК РФ); оглашение показаний подсудимого, потерпевшего, свидетеля (ст. ст. 276, 281 УПК РФ); протоколов следственных действий, заключений экспертов (специалистов) и иных документов (ст. 285 УПК РФ).

Достаточно спорным является отнесение к судебным действиям таких действий, как оглашение показаний подсудимого, потерпевших и свидетелей и протоколов следственных действий, заключений экспертов и иных документов: одни авторы обосновывают мнение, что их нельзя считать таковыми, т.к. отсутствуют фрагменты собирания и представления новых доказательств в ходе их осуществления, а другие же не поддерживают этот подход и данные действия включают в систему судебных.¹

Говоря о судебных исках, С.А. Александрова пишет, что целью судебно-следственных мероприятий является не только получение новых доказательств, но и изучение доказательств, собранных в ходе предварительного следствия, а также изучение и оценка доказательств, выявление возможных несоответствий между содержанием доказательств и выяснение обстоятельства дела.²

А.В. Костюков отмечает, что эти действия связаны между собой в том смысле, что в ходе судебного разбирательства суд может предпринять шаги по сбору доказательств, аналогичных следствию.

Как видно из изложенного, на предварительной стадии отсутствуют такие действия, как публикация показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, ведение протокола следственных действий и других документов. И суд не продолжается: обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, очную ставку и проверку показаний на месте.

На порядок и форму следственных и судебных действий решающее влияние оказывает то, что судебные действия производятся исключительно в рамках судебного производства судом совместно с лицами, участвующими в

¹ Семенцов В.А. О научном наследии профессора С.А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно-розыскных мер в систему следственных действий. Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 17.

² Карагодин В.Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2018. С. 198.

судебном заседании, а следственные действия – в досудебных стадиях уголовного судопроизводства следователем (дознавателем).

Процессуальным документом, который закрепляет результат судебного действия являются протокол судебного заседания, постановление или определение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства, а ход и результаты следственного действия фиксируются в протоколе следственного действия, который выступает основным средством фиксации проведенного мероприятия.

В то же время в УПК РФ прослеживается и взаимосвязь между этими действиями поскольку, как следственные, так и судебные действия направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела: ст. ст. 288, 289, 290 УПК РФ, регламентирующие процедуру проведения во время судебного следствия следственного эксперимента, предъявления для опознания, освидетельствования, отсылают к статьям 181, 193, ч.1 ст.179 УПК РФ (соответственно).

Таким образом, отсутствие легальных определений понятий «судебные», «следственные» действия обуславливает и разные подходы к пониманию их сущности в науке уголовного процесса. Одни авторы отождествляют данные понятия, другие же проводят границу между ними. Сегодня само право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории вызывает серьезные дискуссии, хотя, на наш взгляд, приведенных выше отличий достаточно для признания их самостоятельности.

2 ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1 Общие правила производства следственных действий

Прежде всего, следует отметить, что от соблюдения процессуальной и организационной составляющих следственных действий зависит результативность уголовного судопроизводства, качество предварительного следствия, а в перспективе – эффективность правосудия по уголовным делам. Обращаем ваше внимание на то, что правильное правовое закрепление проведения следственных мероприятий обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, а также успешное решение поставленных перед ним задач.

Прежде всего, следует отметить, что от соблюдения процессуальной и организационной составляющих следственных действий зависит результативность уголовного судопроизводства, качество предварительного следствия, а в перспективе - эффективность правосудия по уголовным делам. Обращаем ваше внимание, что правильное правовое закрепление проведения следственных мероприятий обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, а также успешное решение поставленных перед ним задач.

Однако, с точки зрения эффективности правового регулирования институт следственных мероприятий на данный момент нельзя в полной мере считать безупречным, несмотря на то что следственные действия Российской Федерации достаточно подробно регулируются и регламентируются уголовно-процессуальным законодательством.

Ю.И. Усова сообщает, что: «Значимость следственных действий обуславливается тем, что они являются средством обеспечения доказательственной базы по уголовным делам, исходя из которой принимаются важные процессуальные решения, однако доказательства могут

стать недопустимыми, если следственные действия будут произведены с отступлениями от положений УПК РФ, что будет являться нарушением. Их применение требует предельного внимания и осторожности, чтобы не повлечь нарушения конституционных прав, свобод и законных интересов различных категорий участников уголовного судопроизводства».¹

Также стоит отметить, что следственные действия находятся друг с другом во взаимосвязи, потому как зачастую при производстве одного следственного действия вытекает необходимость производства другого.

Мы поддерживаем точку зрения Ю.И. Усовой, которая сообщает, что: «Общие правила производства следственных действий – это совокупность отражающих содержание принципов уголовного процесса общих требований, предъявляемых к производству всех перечисленных в УПК РФ следственным действиям, независимо от их вида. Данные правила находят свое нормативное закрепление в ст.ст. 164.1, 165, 166, 168-170 УПК РФ, наиболее детально – в ст. 164 УПК РФ (в которой указаны основания, время и место, процессуальное оформление произведенного следственного действия), а также вытекают из других положений законодательства».²

Общие условия следственного действия обеспечивают законность и обоснованность следственного действия, как с помощью наблюдения за порядком его проведения, так и с учетом наличия фактических и юридических оснований.

Таким образом, последние долгосрочные акты будут осуществляться на основе практических и формальных отношений. Фактическим основанием для проведения следственных действий является наличие доказательств, подтверждающих выводы лица, проводящее предварительное следствие, возможность получения информации, имеющего значение для уголовного дела, в результате совершения этих действий.

¹ Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

² Там же С. 32.

Правовая основа – это исполнение событий, заранее скомпрометированных законов, обязательных по закону граней. Текущие действия могут осуществляться только по специальной долгосрочной пожизненной лицензии. В перечень подобных субъектов уголовного процесса: суд, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, дознаватель, сотрудники органа дознания.

Для проведения многих следственных действий (таких как следствие, обыски, выемки) Уголовный кодекс Российской Федерации требует соответствующего мотивированного решения.¹ Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам неприкосновенность жилища, а также защиту переговоров, проводимых по телефону.

Поэтому следственные действия, которые затрагивают какие-либо конституционные права граждан (например, осмотр жилища без согласия проживающих в нем лиц, личный обыск), могут производиться только на основании судебного решения.

Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия обозначен в ст. 165 УПК РФ. Следователь с согласия руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора, возбуждает перед судом ходатайство о проведении следственного действия. Судья районного или военного суда рассматривает данное ходатайство в течение двадцати четырех часов с момента его поступления и принимает решение о производстве следственного действия либо же в отказе на его проведение. В случае если судья признает следственное действие незаконным, то все доказательства, которые были получены в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми.²

Некоторые следственные действия (например, изъятие, осмотр) являются средством процессуального принуждения. Эти следственные действия затрагивают права и интересы граждан. Следовательно, любые

¹ Лазарева В.А. Уголовный процесс: учебник. М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. С. 318.

² Устинова А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. Издательство Проспект, 2016. С. 65.

следственные действия следует предпринимать только при наличии для этого достаточных оснований.

Следственные действия должны проводиться на основе соответствующих моральных принципов и норм. Данное требование содержится в ряде положений уголовно-процессуального законодательства.

Согласно ст. 164 УПК РФ следственные действия производятся на основании постановления следователя и могут быть произведены только по возбужденному уголовному делу и в течение срока предварительного расследования. До возбуждения уголовного дела УПК РФ допускает проведение следующих видов следственных действий:

- осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);
- осмотр трупа и освидетельствование (ч. 4 ст. 178 и ч. 1 ст. 179 УПК РФ);
- назначение и проведение судебной экспертизы.

Производство следственных действий запрещено в ночное время (с 22.00 до 6 утра) и не допускается, за исключением случаев, которые нельзя откладывать:

- если есть основания полагать, что лицо, совершившее преступление, скрывается в определенном месте;
- следователь отсутствует в зале заседаний и получение разрешения на проведение расследования займет много времени;
- при наличии оснований полагать, что лицо, владеющее какими-либо предметами или документами, имеющими отношение к уголовному делу, примет меры по их сокрытию или уничтожению.

При приеме уголовного дела в производство должностное лицо (следователь или дознаватель) руководит своими действиями по выяснению ситуации, связанной с совершением преступления, ищет доказательства, которые способствовали бы разрешению уголовного дела. Таким образом, эта цель достигается за счет использования средств доказывания,

предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, путем выполнения определенных процессуальных и следственных действий.

В качестве пробела уголовно-процессуального закона необходимо обозначить:

- 1) отсутствие определения понятию «участники следственных действий»;
- 2) отсутствие указаний в законодательстве на особенности процессуального статуса некоторых участников следственных действий.

В соответствии с п. 58 ст. 5 УПК РФ, участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе, но такое определение не вносит ясности в вопрос о том, кого же следует относить к участникам следственных действий.

Так, Д.И. Кун предлагает следующее определение: «участниками следственных действий являются все субъекты, наделенные полномочиями для выполнения назначения уголовного судопроизводства при производстве следственных действий (прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания и другие), субъекты, защищающие в судопроизводстве в целом и при производстве следственных действий в частности свои или представляемые права и законные интересы (подозреваемый, обвиняемый, защитник, представитель), а также иные субъекты, помогающие в совершении следственных действий или удостоверяющие их (специалист, эксперт, понятой и др.)».¹ Данное определение на наш взгляд представляется наиболее содержательным, обоснованным и корректным.

Однако список фигурантов расследования не ограничивается перечисленными выше. К ним в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации относятся: потерпевший;

¹ Кун Д.Е. Участники следственных действий и их процессуальный статус. Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 77.

свидетель; специалист; эксперт; переводчик; проверенный; несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый, свидетель); психолог; протектор; допрашиваемый; организация, предоставляющая услуги связи; лица, участвующие в осмотре и прослушивании звукозаписи; лица, чьи телефонные и другие разговоры записываются; орган, ответственный за техническое выполнение проверок и записей; родственники, близкие потерпевшие, свидетель; почтовое отделение при несвоевременной доставке почтовых и телеграфных отправок; заемщик; организация, в помещениях которой проводятся обыск и осмотр; представитель администрации организации, в помещениях которой производятся обыск и осмотр; участник аудита; лица, проживающие в жилище; медицинский осмотр и многое другое.

Из этого списка видно, что состав участников следственных действий относительно разный. Однако УПК РФ закрепляет права лишь некоторых из них (главы 6-8 УПК РФ), а заявленная нами процессуальная позиция остальных участников не регулируется в соответствии с законом. Мы также считаем, что для защиты прав и законных интересов необходимо определить круг участников следственных действий, независимо от формализации их процессуальной позиции, в соответствии с приобретением определенных процессуальных прав и обязанностей.

Следует согласиться с О.В. Гладышевой, которая указывает, что неопределенность понимания и отсутствие закрепления в законе может повлиять на надлежащий статус некоторых участников, что, в свою очередь, может повлиять на конституционные и процессуальные права государственных членов, некоторых участников следственных действий. В этой связи автор считает необходимым внести изменения в Уголовный кодекс, указав в статье 22 УПК РФ статью «Участники следственного действия», подтверждающую

права, обязанности и ответственность потенциальных участников следственного действия. следственный акт.¹

Например, Д.Е. Кун видит необходимость нормативной унификации в уголовном праве в отношении соответствующего процессуального статуса лиц, которые формально не участвуют в уголовном процессе, но находятся в правовых отношениях с правоохранительными органами – дознавателем или следователем, в отношении которого совершаются действия и проведение следственных действий. (например, лицо, в доме которого проводится осмотр, осмотр на месте происшествия, удостоверение личности и другие).

В целом очень важно, чтобы расследования проводились в строгом соответствии с положениями Уголовного кодекса. В противном случае отклонения от общих правил проведения следственных мероприятий могут привести к частым ошибкам, таким как:

- 1) неправильное составление протокола расследования;
- 2) нарушение конституционных и процессуальных прав участников следственных действий;
- 3) нарушения порядка производства следственных действий и иные бездействия.

Таким образом, мы приходим к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство требует дальнейшего развития в главе 22 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и закрепления в ней статьи «участники следственного действия» с закреплением прав, обязанностей и ответственности возможных участников следственных действий.

¹ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 64.

2.2 Протокол следственного действия и требования, предъявляемые к нему

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации протокол – это процессуальный акт, фиксирующий ход и результаты следственных, судебных и иных процессуальных действий. Протоколы являются разновидностью письменных документов (от лат. *dokumentum* – образец, свидетельство, доказательство); ими, в свою очередь, признаются материальные объекты, в которых с помощью знаков, символов и прочих элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения о каких-либо фактах. Протоколирование следственных действий – это требование, обусловленное историческими традициями национального судопроизводства и общими принципами континентальной (романо-германской) правовой системы.¹

Согласно ч. 8 ст. 164 УПК РФ, протокол – это основной и обязательный способ фиксации факта производства, хода и результатов любого следственного действия. Он позволяет потенциальным читателям (суду, прокурору, иным участникам уголовного процесса) впоследствии уяснить (реконструировать) содержание, направленность и динамику проводимых познавательных и организационно-обеспечительных приемов, формы поведения присутствующих лиц, исследовать и проверить итоги следственного действия в целях оценки относимости, допустимости, достоверности собранных (сформированных) доказательств, решения вопроса об их использовании в дальнейшем производстве по уголовному делу.

Общие правила составления протокола следственных действий изложены в статье 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в системной части статьи 474 Уголовного кодекса Российской Федерации и типографским, электронным или иным способом и, при

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000. С. 61.

отсутствии таких предложений. Самым распространенным и приемлемым в ходе производства следственных действий является умение писать комбинированные протоколы следственных действий, в которых одни части (например, форма, определенные фрагменты контента) выполняются техническими методами, а другие (включая рукописные заметки на страницах) заполняются непосредственно вручную. В правоохранительной сфере давно существует трехступенчатая технология записи протокола следственных действий, которая предполагает наличие вводного, описательного и заключительного этапов. Эта технология подходит и соответствует общему представлению о ходе и исходе процессуальных действий, а также ходу и определению всех следственных действий, возникающих в ходе уголовного расследования. Однако такие чисто технические правила сложно регулировать и регламентировать в сфере нынешнего уголовно-процессуального закона.

К сожалению, нынешняя законодательная политика современной Российской Федерации развивается некорректно, что свидетельствует о ее готовности (в самом строгом смысле слова) «узаконить» гораздо более широкие правовые отношения, чем в настоящее время. Требуется объективная реальность, криминальная практика и здравый смысл. Действующий УПК РФ явно перегружен положениями чисто технического характера, которые занимают «достойное» место в правилах составления протоколов о следственных действиях, в том числе содержащих необходимые детали. Согласно этой логике, скоро потребуются особые правила для заполнения цвета чернил, чтобы заполнить соответствующие процедурные документы или рукопись автора в соответствии с различными стандартами и уровнями удобочитаемости, что более чем бессмысленно.

Если дознаватель или следователь не обладает надлежащей правовой культурой, он или она не заметят, что дата, время и место их подготовки, личная информация должны быть включены в процессуальные документы, имеющие юридическое значение, он не может занимать должности в

государственных органах. Важно, чтобы УПК РФ не превратился в инструкцию для неграмотных сотрудников правоохранительных органов и не разъяснял им на законодательном уровне основные постулаты и нормы правовой культуры, которые имеют место в правоохранительных органах России. Федерация. Вместо этого современному российскому государству следует изменить кадровую политику по отношению к своим госслужащим и назначать только профессиональных и компетентных юристов, владеющих основами правовой культуры. В связи с данными обстоятельствами считаем принципиально правильным, что законодатель исключил из УПК РФ сами формы протоколов (утратившая силу гл. 57 УПК РФ).

Федеральный закон должен оставаться законом – нормативным актом государственной власти, имеющим высшую юридическую силу и регулирующим важнейшие отношения в обществе. Таким образом, Конституция Российской Федерации предусматривает особую и сложную законодательную процедуру. Несмотря на чисто технические стандарты, в частности правила производства следственных действиях, необходимы только общие инструкции для обеспечения последовательности следственных процедур, что может быть хорошо отражено в предварительном расследовании или руководящих принципах расследования.¹

Закон требует, чтобы следователь предоставил всем лицам, указанная в отчете способность делать существенные комментарии, пояснения, дополнения и заявления в ходе расследования, что является одной из гарантий качества расследования. Хотя данная идея вполне разумна, кажется, что она имеет ряд чисто практических недостатков, которые часто делают ее непропорциональной формальностью.

В целях защиты прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и обеспечения последующего доступа к правосудию,

¹Победкин А.В. Уголовно-процессуальный кодекс: форма живого права или «бездушная» инструкция. Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 101.

следует установить процедуру ознакомления с протоколами следственных мероприятий, чтобы понять суть дела, отдавая приоритет максимально возможному удобству для суда или адресата назначения. Конечно, доводить эту ситуацию до крайности будет излишним, и любые злоупотребления со стороны участников следственных действий тем более будут зависеть от следствия.

Однако в соответствии с нормами ч. 6 ст. 166 УПК РФ следователь, не имеет права рассматривать свою работу как ненужную формальность и должен осознавать всю полноту ответственности, как представитель российского государства. Необходимо понимать, что в ходе проведения уголовного расследования именно следователь и никто другой является представителем государства, то есть гарантом прав и свобод человека.

К сожалению, правоохранительные органы идут другим путем; Сотрудник правоохранительных органов часто игнорирует и не полностью понимает важность и юридический смысл в ч. 6 ст. 166 УПК РФ. В некоторых случаях следователи стараются не дать заинтересованным лицам возможность ознакомиться с протоколом следственных действий, а предлагают или даже заставляют их просто расписаться в соответствующей графе, имитируя соблюдение требований закона. Остальная часть протокола предназначена только для личного чтения (эта технология распространена среди людей с высокой правовой культурой).

Мы считаем, что цель информационного обязательства сторон протокола следственного действия может быть достигнута, но только путем разработки принципиально иной правоприменительной практики, основанной на следующих принципах. Мы поддерживаем в таких обстоятельствах Ю.И. Усова, который пишет: «в каждом случае следователю надлежит выяснять, в какой форме участник предпочитает знакомиться с содержанием протокола: посредством личного прочтения, посредством оглашения следователем или посредством оглашения защитником или представителем. При этом устное оглашение протокола должно

осуществляться в форме, доступной для восприятия и усвоения соответствующим участником следственного действия. После ознакомления с содержанием протокола следователь обязан выяснить у каждого участника, понятны ли ему изложенные сведения, в частности специальные термины, не имеет ли он вопросов, и при поступлении соответствующего ходатайства – сделать дополнительные пояснения. В случае отказа кого-либо из участников от ознакомления с протоколом следователю надлежит еще раз постараться объяснить ему тот правовой смысл, который заложен в ч. 6 ст. 166 УПК РФ».¹

Однако применяемые таким образом технологии могут быть внедрены в следственную практику только при высоком уровне правового профессионализма, правосознании и подотчетности следователей перед государством и гражданами.

Следует отметить, что применимое уголовное законодательство также требует, чтобы протокол был подписан всеми участниками расследования, за исключением лиц, которые не могут выполнить это требование из-за физической инвалидности или состояния здоровья (часть 7 статьи 166, часть 3 статьи 167 УПК РФ). Однако в следственной практике нередки случаи, когда субъект произвольно отказывается подписать протокол о следственных действиях по двум причинам.

Подозреваемый, обвиняемый и т.д. ведут себя подобным образом в результате элементарной правовой неграмотности, отсутствия адекватности и юридических знаний, не могут согласиться с содержанием протокола или позицией судебно-медицинского эксперта и т.д. по принципу: «Если я ничего не подписывал, ничего из этого не происходило. Значит, я ни в чем не признавался». Эта форма пассивной практики не конструктивна, контрпродуктивна и только усугубляет положение соответствующего лица.

¹ Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

Поэтому в таких случаях следователь должен еще раз попытаться объяснить стороне, что разумнее использовать активный, а не пассивный метод защиты, выразив возможность высказать свое мнение по уголовному делу и прокомментировать возражения к проведенному следственному действию. Протокол (ч. 6 ст. 166 УПК РФ), который в данном случае не игнорируется потенциальными читателями процессуального документа: прокуратурой, судом и т.д.

Участие компетентного и ответственного юриста также не должно освобождать следователя от этой обязанности, поскольку он, как государственный представитель следствия, как государственный гарант прав и свобод человека, нарушает свои процессуальные права или не желает их использовать.

Во-вторых, отказывается подписать протокол следственного действия с обычным нарушением его процессуальных прав, покушением на демонстративный правовой цинизм и органы и личности предварительного следствия – общество и государство в целом.

Если одна из сторон отказывается подписывать протокол, следователь должен дать объяснение поведения лица и сделать соответствующую запись в протоколе, которую он должен подтвердить своей подписью. Статья 167 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, составленный таким образом протокол расследования, имеет юридическую силу и может быть использован в качестве доказательства по уголовному делу. Однако для максимальной эффективности расследования следователю было рекомендовано организовать вызов свидетелей в соответствии со статьей 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Протоколы следственных действий предоставляют неоценимые доказательства и существенно влияют на определение обстоятельств уголовного дела на более поздней стадии, особенно в суде. Содержащаяся в них информация о фактах производства, ходе и результатах процедуры расследования позволяет потенциальным читателям восстанавливать

соответствующие информационные сигналы, обновлять показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего или иметь материальные фрагменты с соответствующими способностями объективная реальность., которую следователь мысленно перенаправляет на место и время следственного действия.

Ю.И. Усова отмечает, что: «Несомненное достоинство протокола следственного действия, особенно проведенного на первоначальном этапе расследования, заключается еще и в том, что в нем зачастую фиксируется информация, полученная «по горячим следам». Например, при допросе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого это могут быть сведения о воспринятых им о только что (или в недавнем прошлом) обстоятельствах преступления либо иных фактах, имеющих значение для уголовного дела. В протоколе осмотра, обыска, следственного эксперимента фиксируются сведения об материальных фрагментах объективной реальности, непосредственно воспринимаемых следователем в момент их производства или сразу после. Такая удостоверительная технология обуславливает достаточно высокую степень достоверности и адекватности соответствующих познавательных результатов для дальнейшего использования, например в судебном заседании, тогда как при последующем судебном допросе имеющие значение для уголовного дела обстоятельства воспроизводятся по прошествии определенного времени. Человек вполне может забыть или неправильно запомнить какие-то фрагменты объективной реальности; мысленные образы, сформированные в ходе проведения различных познавательных мероприятий, могут в его сознании накладываться один на другой и т.д.»¹

В этой связи уместно вспомнить позицию Н.И. Порубова, который сообщает: «о невозможности получения дознавателем, следователем, судом из свидетельских показаний такого ясного и правильного представления о

¹ Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 30.

произошедшем, как будто они сами были свидетелями произошедшего».¹ В противном случае данные причины запрещают сообщать материалы следственных действий в зале судебных заседаний в соответствии со статьей 285 УПК РФ путем допроса в качестве свидетеля соответствующего следователя ».

Учитывая доказательную силу протоколов следственных действий, следует обратить внимание на ст. 83 УПК РФ, содержащей немногословную и к тому же достаточно пространную формулировку: «Протоколы следственных действий... допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом». Мы поддерживаем точку зрения Ю.И. Усовой, которая сообщает, что: «Представляется, что из всех нормативных дефиниций, посвященных отдельным видам доказательств, данное положение наименее удачно. По сути, из него вытекает лишь одно четкое правило: протоколы следственных действий могут являться доказательствами, если при их формировании были учтены все соответствующие нормы уголовно-процессуального закона. Иными словами, законодатель как бы привязывает сущность данного вида доказательств исключительно к условию его допустимости. Но ведь это условие предъявляется к любым доказательствам по уголовному делу. Оно и так вытекает из ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 74, ст. 75 УПК РФ и еще целого ряда положений процессуального закона».²

Также Ю.И. Усова указывает на то, что: «Данная норма фактически просто дублирует общее уголовно-процессуальное правило о допустимости доказательств для частного случая – для протоколов следственных действий, что, по нашему мнению, бессмысленно. К тому же содержащаяся в ст. 83 УПК РФ правовая дефиниция еще и размывает границы между устоявшимися в теории и практике уголовного процесса видами

¹ Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе. М.: Высшая школа, 1968. С. 8.

² Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 31.

доказательств. Ее неопределенный смысл вполне приемлем, например, для протокола допроса или очной ставки, которые, как известно, относятся к совершенно другому виду доказательств – к показаниям».¹

Ю.И. Усова отмечает, что: «Допущенный в ст. 83 УПК РФ законодательный пробел нам представляется более серьезным; он не может быть устранен посредством простого возвращения к модели ст. 87 УПК РСФСР, т.е. нормативной реставрации перечня следственных действий, порождающих соответствующие протоколы. Подобный правотворческий шаг будет лишь технической полумерой, хотя, возможно, и разумной. На самом же деле заложенная здесь ошибка имеет более глубокие корни и гораздо более длительную историю. На наш взгляд, она тянется неким шлейфом еще со времени формирования системы уголовно-процессуального законодательства РСФСР и, следовательно, является своеобразным наследием советской уголовно-процессуальной школы. Ее смысл заключается в нарушении логического единообразия применительно к различным видам доказательств. Иными словами, созданное на базе ее информационной (кибернетической) концепции современное доказательственное право само предполагает нарушение данного единообразия. Ученые и законодатель как бы смешивают, путают две совершенно разные гносеологические категории».²

В одном случае мы имеем в виду определенную законом форму получения информации, то есть характер информационного сигнала, отраженного от субъекта познания и адресованного субъекту познания. В связи с этим рассматриваются различные типы показаний. Например, в ст. 76 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прямо указано, что показаниями подозреваемого являются сведения, предоставленные им во время допроса в ходе предварительного производства. Аналогичным образом определяются показания других участников уголовного процесса:

¹Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

²Там же С. 33.

обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста. Понятно, что одинаковая нормативная позиция выражена в отношении экспертных и экспертных заключений. И хотя закон, регулирующий определение этого типа доказательств, прямо не упоминает информацию, содержащуюся в нем, этот подтекст отчета довольно просто проследить в ч. 1 и 3 ст. 80 УПК РФ.

В другом случае законодательный орган не понимает форму самой информации (а не суть информационного знака) как доказательство, а только процедуру, изложенную в процессуальном акте, которая зафиксирована в материалах уголовного дела, предусмотренную законом. И вот самый яркий пример использования протокола следственного действия в качестве доказательства. Протокол следственных действий нельзя считать объектом, содержащим новую информацию по уголовному делу. Читающий черпает эту информацию не из протокола, а из принципиально разных источников – ситуации в данном месте, внешних характеристик объекта, его отношения к другим объектам и т.д.

Изучение этих фрагментов материальной реальности осуществляется не в условно характерной форме, с помощью интеллектуальных сигналов, закодированных в протоколе, а посредством визуально-визуального восприятия материально записанных образов, обусловленных физическими свойствами окружающего мира. Чуть позже составляется протокол следственного действия, цель которого зафиксировать (зафиксировать) фрагменты объективной реальности, элементы финансового положения, которые выявил следователь.

В то же время он носит искусственный характер и отражает не обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, а скорее более или менее адекватный мысленный образ их, который возникает в сознании автора и выражается в словах, используемых для написания протокола следственного действия. Кроме того, следует отметить точку зрения некоторых ученых в этом контексте, в частности тот факт, что протокол процедуры следственного действия является только источником

доказательств и что доказательства содержат соответствующую объективную информацию.¹ Выделение протоколов в качестве доказательств, как отмечает Ю.Н. Миленин, не согласен с определением последней информации.²

Таким образом, положения информационной теории доказательств и основанные на них стандарты современных доказательств содержат довольно существенное логическое противоречие между целым и частью. Доказательства обычно означают определенную информацию в формах, требуемых законом, элементы информации (часть 1 статьи 74 УПК РФ). В этом случае одним из видов доказательств – протоколом следственных действий – является не сама информация, а составленные следователем процессуальные документы, которые являются лишь одной из видов доказательств по расследуемому уголовному делу.

Эта логическая ошибка появилась задолго до появления теории информационных свидетельств. Полагаем, это была статья 58 УПК РСФСР 1923 года. Однако эта ошибка не имела существенного значения для советского закона о «предварительных» доказательствах, поскольку названный акт вообще не содержал определения доказательств и их список был ограничен.

Последний советский Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, определяющий доказательства, ссылался не на протокол таких следственных действий и судебных заседаний, а как на источник доказательств. Таким образом, эта ошибка сыграла центральную роль в переводе доказательств на позицию теории информации, которая представляет собой общую оценку доказательств и протокол следственных мероприятий с особым упором на определенные типы доказательств.

Решение проблемы появляется только в приведении всех типов уголовных доказательств, требуемых законом, в «общий знаменатель», в

¹ Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе. М.: Высшая школа, 1968. С. 9.

² Миленин Ю.Н. Аудио и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2009. С. 16.

развитии общих эпистемологических характеристик, которые служат для формулирования соответствующих научных и нормативных определений. Ю.И. Усова и В. Шискина, и предполагает, что основная роль законодательного органа в этом отношении должна заключаться в приближении доказательной системы к единым условиям, отражающим содержание регулируемых правовых норм.

Это означает, что в уголовных делах следует применять несколько иной теоретический и законодательный подход в качестве доказательства содержания протокола следственных действий. Другими словами, представляется необходимым рассматривать этот тип доказательства как информацию, определенную в форме, предписанной законом в общем контексте теории информации, то есть сосредоточить внимание на конкретном информационном сигнале.¹²

Ю.И. Усова отмечает: «об обусловленности доказательств, подпадающих под диспозицию ст. 83 УПК РФ, «невербальным» способом процессуального познания, предполагающим чувственное (зрительное или посредством иных органов чувств) восприятие следователем материальных фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки, трансформирующихся в соответствующие мысленные образы посредством наглядно-образного мышления. Вместе с тем сами по себе протоколы следственных действий, представляя собой всего лишь объекты документального характера, не вписываются в общее понятие уголовно-процессуальных доказательств в контексте информационной теории. Они не являются формами информационных сигналов, поступающих от материальных фрагментов объективной реальности, от элементов вещной обстановки в сознание дознавателя, следователя, судьи или присяжных заседателей. Протоколы следственных действий лишь фиксируют сведения о

¹ Шишкин В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 40.

² Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

мысленных образах материальных объектов познания, сформированных в сознании их автора».¹

Для полноты исследования следует отметить, что в некоторых ситуациях за последующими расследованиями следят процессуальные субъекты, не участвовавшие в соответствующих следственных действиях, эти документы уже приобретают значение ключевых источников идентифицирующей информации. для выявления уголовных обстоятельств. Так бывает, например, когда новый следователь заранее составил протокол, в который передано дело. На этом основании аналогичная ситуация возникает с обнародованием протокола расследования в суде, ст.285 УПК РФ и так далее.

Однако нам представляется, что эти процедурные механизмы признания не являются исключением. Эти механизмы не противоречат протоколу следственных действий, поскольку представляют собой доказательства, основанные на зрительно-визуальном восприятии дознавателя, следователя или суда, в сущности, определенных фрагментов объективной реальности, отраженных и зафиксированных в протоколе следственного действия. Несмотря на условность интеллектуального языка, сами протоколы не содержат информации, которая напрямую отражается в исходном предмете процесса.

Очевидно, автор следственного протокола не затрагивает данную тему. Здесь правильнее было бы сказать, что это выводится из этих доказательств для когнитивных субъектов, знакомых с протоколами, ранее разработанными для следственных действий на следующей стадии уголовного судопроизводства, т.е. важная информация. Это обстоятельство, конечно, накладывает определенный отпечаток на адекватность содержащейся в нем информации, поэтому ее необходимо отслеживать и оценивать.

¹Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

В контексте теории информации и современного подхода к уголовному праву сущность доказательств, средства познания представлены в ст. 83 УПК РФ. Однако ясно, что в любом случае, когда этот информационный сигнал воспринимается субъектом знания, следует рассматривать его как результат соответствующей следственной меры, которая является доказательством, необходимых для установления обстоятельств преступления расследуемого уголовного дела.

Например, в тесте таким результатом является обнаружение объекта в определенном месте: для поиска – чтобы узнать, можно ли найти желаемый объект, документ или ценность, для тестового эксперимента – для обнаружения возможности выполнения определенных действий и т.д. О доказательственном значении не самих протоколов, а именно результатов следственных и судебных действий в контексте ст. 83 УПК РФ как бы вскользь говорится в работах Н.С. Мановой.¹

Таким образом, в заключении к данному параграфу отметим, что мы поддерживаем позицию Ю.И. Усовой, которая сообщает что: «Доказательства, предусмотренные ст. 83 УПК РФ, следует именовать не протоколами, а результатами «невербальных» следственных действий. По нашему мнению, результаты «невербальных» следственных действий – это имеющие значение для уголовного дела сведения, полученные следователем в предусмотренном законом порядке посредством наглядно-образного восприятия материальных фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки и отраженные в соответствующем протоколе. Именно «невербальным» способом познания они и отличаются от результатов вербальных следственных действий (допросов, очных ставок и т.д.), также подлежащих фиксации в протоколах, но порождающих совершенно иной вид доказательств – показания».²

¹ Савенко О.В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: дис ... канд. юрид. наук. Брянск, 2014. С. 45.

² Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

2.3 Особенности производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних

Приведенная выше система следственных действий имеет устоявшийся характер, однако отдельные виды следственных действий на законодательном уровне недостаточно четко урегулированы, поэтому в данной выпускной квалификационной работе, поскольку она носит научный характер, мы будем рассматривать проблемы законодательного регулирования отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних.

К особенностям следственных действий с участием несовершеннолетних уголовно-процессуальный кодекс относит следующие:

УПК РФ Статья 191. Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего:

«1. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день. При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

2. Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, предусмотренных соответственно статьями 42 и 56 настоящего Кодекса, им указывается на необходимость говорить правду.

3. Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

4. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

5. Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».¹

Немаловажный интерес представляют особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления закреплённые в главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 2955.

посвящена производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

УПК РФ Статья 424. Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого:

«Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения».¹

УПК РФ Статья 425. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого:

«1. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

2. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

3. В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

4. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

5. Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 2955.

замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе.

6. Порядок, установленный частями первой, второй, третьей и пятой настоящей статьи, распространяется и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого».¹

Стоит отметить, что за последние годы значительные преобразования затронули такой уголовно-процессуальный институт как следственные действия с участием несовершеннолетних лиц. Так, 28 декабря 2013 года был принят Федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»², положения которого: во-первых, законодательно определили максимальную продолжительность производства следственных действий в зависимости от возраста несовершеннолетнего лица; во-вторых, установили, что при участии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до 16 лет или достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии участвует педагог или психолог; в-третьих, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего предусмотрено в обязательном порядке участие психолога; в-четвертых, при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в случаях, если они или их законные представители не возражают, используются технические средства видеозаписи и киносъемки.

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 2955.

²Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета № 295. 2013. 30 декабря.

В целом следует отметить положительный эффект Федерального закона № 432-ФЗ, поскольку его принятие значительно сократило количество проблем, возникающих на практике при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. Однако прошло семь лет, и судебная практика показывает, что регулирование условий и процессуального порядка проведения следственных действий, установленное УПК РФ, требует постоянных нововведений, особенно если в них участвует особый участник уголовного процесса, такой как несовершеннолетний.

Т.Н. Михайлова, К.А. Месяцева пишут: «Первый момент: следует обратить внимание на то, что УПК РФ предусматривает особый порядок производства в отношении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля только при производстве таких следственных действий, как допрос, опознание, очная ставка и проверка показаний. В связи с чем, возникает закономерный вопрос: «является ли перечень следственных действий, перечисленных в ст. 191 УПК РФ, исчерпывающим?» И почему законодатель обошел стороной такие следственные действия, как следственный эксперимент и освидетельствование. Для разъяснения данного вопроса нами было проведено интервьюирование представителей следственных подразделений органов внутренних дел России, которые пояснили, что установление временных рамок проведения освидетельствования и следственного эксперимента не представляется целесообразным ввиду специфики производства данных следственных действий. Вопрос относительно участия в следственном эксперименте психолога или педагога следовало бы прописать в нормах уголовно-процессуального законодательства, поскольку на практике зачастую возникает ряд сложностей с объяснением несовершеннолетнему лицу назначения данного следственного действия и снятия обстановки напряженности, скованности при производстве опытных действий. В целом, на практике следственный эксперимент производится с участием несовершеннолетнего лица достаточно редко. Относительно

освидетельствования, то данное следственное действие чаще всего производится на предмет выявления состояния опьянения несовершеннолетнего лица».¹

Второй момент касается участия педагога или психолога в предварительном производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Итак, в соответствии со ч. 3. Ст. 425 УПК РФ обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет или страдающего психическими расстройствами. Однако практическое применение этой нормы вызывает ряд вопросов. Согласно п. 62 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации учитель – педагогический работник, который выполняет учебно-воспитательные задания обучающихся в образовательной организации или учебной организации.

Что касается участия психолога в уголовном процессе, законодательный орган не устанавливает в своих стандартах перечень характеристик, которыми должен обладать конкретный участник уголовного процесса. Статья 5 УПК РФ не содержит определения психолога. Толковый словарь русского языка под руководством психолога означает ученого-специалиста в области психологии, специалиста по психологии человека. Как видно из предложенных определений, профессии учителя и психолога совершенно разные и не могут считаться взаимозаменяемыми, что соблюдается Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и ставит Союз в число «или».

Так, С. В. Тетюев говорит о том, что в современный период развития уголовно-процессуальной мысли целесообразно предоставить органам предварительного расследования и суду право выбора привлечения к производству следственных действий в некоторых случаях сразу обоих специалистов. Сегодня законодатель оставляет выбор между двумя

¹ Михайлова Т.Н., Месяцева К.А. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. 2020. С. 55.

специалистами в разных сферах научного познания на усмотрение правоприменителя (следователя, дознавателя, суда).

Мы убеждены, что в современных условиях развития уголовного судопроизводства в России участие обоих профессионалов должно стать дополнительной гарантией защиты конкретных участников уголовного процесса, являющихся несовершеннолетними в силу их возрастных особенностей. В этом отношении мы разделяем мнение ученых, которые предлагают заменить в ст.191 УПК РФ союз «или» на союз «и», и в каждом случае привлекать для участия в производстве следственных действий с участием в подготовке следственных действий с участием несовершеннолетних и общение суда с несовершеннолетним и психологом, способствующие созданию благоприятной психологической среды и снижению риска возникновения психотравмирующих ситуаций.¹

Т.Н. Михайлова, К.А. Месяцева отмечают: «Кроме того, необходимо исключить существующий на сегодняшний день шаблонный подход правоприменителя к выбору психологов и педагогов для участия в производстве по уголовному делу. Как правило, в качестве педагогов следователи (дознаватели) приглашают представителей того воспитательного или образовательного учреждения, в котором проходит воспитание или обучение несовершеннолетних. Что касается психолога, то им чаще всего бывает школьный психолог или психолог из органов опеки и попечительства. Однако, в каждом конкретном случае органами предварительного расследования должна оцениваться компетентность привлекаемого ими специалиста и такой выбор целесообразно осуществлять в несколько этапов, предложенных в своих исследованиях М. А. Шуваловой: определение статуса несовершеннолетнего участника: потерпевший, свидетель, обвиняемый, подозреваемый; установление возрастной категории участника: малолетний, несовершеннолетний; определение рода деятельности

¹Михайлова Т.Н., Месяцева К.А. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. 2020. С. 56.

участника: воспитанник детского сада, ученик образовательной школы, воспитанник интернатов и детский домов, безнадзорные и беспризорные и т. д.; выбор необходимого специалиста-педагога и специалиста-психолога.¹ Правильный подход к выбору педагога и психолога как специалистов в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних будет способствовать созданию спокойной, психологически комфортной и доброжелательной обстановки, что является немаловажным фактором при производстве следственных действий, способствующим снятию состояния скованности и тревожности со стороны несовершеннолетнего фигуранта уголовного дела».²

Т.Н. Михайлова, К.А. Месяцева отмечают: «В современной науке уголовного процесса сегодня можно встретить и другие мнения, например, позиция Э.Б. Мельникова заключается в том, что правильнее при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего лица обеспечить участие не психолога или педагога, а представителя медицинского учреждения – врача-психотерапевта. Участие такого специалиста будет способствовать получению более полного объема необходимой информации при производстве по уголовному делу, благодаря правильно сформулированным и поставленным вопросам. Однако, нам представляется данная позиция автора не соответствующей практическим реалиям. Безусловно, в городах поиск врача-психотерапевта не составит для следователя (дознателя) определенного труда, однако в отдаленных поселках данная проблема может возникнуть. В результате такое нововведение сможет спровоцировать затягивание сроков предварительного расследования и возникновение дополнительных издержек, связанных с доставкой такого рода специалистов из городов и районных центров».³

¹Михайлова Т.Н., Месяцева К.А. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. 2020. С. 56.

²Там же С. 57.

³ Там же С. 57.

Т.Н. Михайлова, К.А. Месяцева отмечают: «Третий момент: в нормах ст. 191 УПК РФ законодатель установил строгую возрастную градацию при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. На наш взгляд, данная новелла в целом носит положительный эффект, поскольку, исходя из возрастных особенностей личности подростка, позволяет индивидуально подходить к вопросу продолжительности производства следственного действия. Данный момент имеет важное значение для психики несовершеннолетнего и позволяет оградить последнего от переутомления и причинения психических травм. Ведь не стоит забывать уже устоявшееся заключение психологов о том, что «в каждом возрасте личность испытывает разное ощущение течения времени». В рамках данного вопроса Н.А. Голубева отметила, что, несмотря на установленную в ст. 191 УПК РФ продолжительность производства следственных действий, лучше планировать следственные действия с участием несовершеннолетнего так, чтобы его продолжительность составляла не более 40-45 минут (видимо, по подобию продолжительности школьного урока), потому что потом подросток устаёт и получить от него полноценные ответы бывает достаточно сложным мероприятием. Отчасти соглашаясь с высказанным мнением, хотелось бы отметить, что в каждой конкретной ситуации следователю (дознавателю) и суду следует руководствоваться эмоциональным состоянием несовершеннолетнего лица и его желанием или нежеланием продолжить участие в проводимом следственном действии».¹

Т.Н. Михайлова, К.А. Месяцева отмечают: «Четвертый момент: сотрудники следственных подразделений органов внутренних дел РФ считают, что ещё одной новой практической проблемой является обязательное применение технических средств видеозаписи или киносъёмки в ходе производства следственных действий с участием несовершеннолетнего лица. По их мнению, в большинстве случаев

¹ Михайлова Т.Н., Месяцева К.А. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. 2020. С. 57.

технические средства вызывают недоверие у несовершеннолетнего лица и его законного представителя, тем самым ставят под угрозу правдивость представленных ими показаний. В связи с чем, считаем, что решение вопроса о применении видеозаписи и киносъемки в следственных действиях с участием несовершеннолетнего лица целесообразнее было сделать правом, а не обязанностью следователя (дознателя) с письменным согласием несовершеннолетнего и его законного представителя, с занесением об этом записи в протокол проводимого следственного действия».¹

Т.Н. Михайлова, К.А. Месяцева отмечают: «Международные стандарты в области защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (Пекинские правила) гласят: любые контакты между органами правопорядка и несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства должны осуществляться с должным учетом обстоятельств уголовного дела, с уважением к правовому статусу несовершеннолетнего лица, содействуя его благополучию во избежание причинения ему какого-либо вреда (ущерба)».²

В конце этого параграфа отметим, что современный сотрудник правоохранительных органов должен четко понимать правовые и социальные границы между взрослыми и несовершеннолетними участниками уголовного процесса, выделяя для несовершеннолетних особое процессуальное пространство в соответствии с дополнительными правилами проведения следственных действий.

¹ Михайлова Т.Н., Месяцева К.А. Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц. 2020. С. 58.

² Там же . С. 58.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении к данной работе подведём следующие итоги:

1. Следственные действия – предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации процессуальные, формальные меры уполномоченного лица, осуществляемые в порядке государственного принуждения с целью сбора, проверки и обобщения уголовных доказательств, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие доказательств.

2. В зависимости от характера объектов, с которых следователь получает информацию, следственные действия можно разделить на вербальные и невербальные. Устные запросы (допрос, предъявление для опознания, очная ставка и т.д.) Проводятся с целью получения личной информации от ее носителей (говорящих людей) на основе устного общения. К невербальным следственным действиям относятся расследования, обыски, встречи и расследования, а также другие мероприятия, которые могут быть произведены с использованием других методов и приемов диалогического метода сбора информации, в частности: «сенсорные методы, отдельный и сравнительный анализ, физический, химические, биологические методы, общий контроль», – отмечается в литературе.

3. В настоящее время следственными действиями являются:

- 1) осмотр (места происшествия, трупов, предметов, документов, жилища, участков местности);
- 2) освидетельствование;
- 3) обыск;
- 4) выемка;
- 5) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку;
- 6) контроль и запись телефонных и иных переговоров;

- 7) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 8) допрос (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста);
- 9) очная ставка;
- 10) предъявление для опознания;
- 11) следственный эксперимент;
- 12) проверка показаний на месте;
- 13) назначение и производство экспертизы;
- 14) эксгумация;
- 15) получение образцов для сравнительного исследования.

4. В рамках данной выпускной квалификационной работы был рассмотрен вопрос, связанный с соотношением следственных и судебных действий.

Сущность следственных действий состоит в том, что они направлены на обнаружение и закрепление фактических данных, которые имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Судебные действия – это уголовно-процессуальные действия познавательного характера, производимые судом непосредственно совместно со сторонами, которые направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Для следственных и судебных действий характерны различные правовые условия, а также различный правовой режим. Так, правовой режим судебных действий, в отличие от следственных, характеризуется тем, что они производятся на условиях гласности, процессуального равенства и состязательности сторон, а это однозначно отражается на особенностях их процедуры. Помимо этого, количество и виды этих процессуальных действий имеют отличия.

Отсутствие легальных определений понятий «судебные», «следственные» действия обуславливает разные подходы к пониманию их

сущности в науке уголовного процесса. Одни авторы отождествляют данные понятия, другие же проводят границу между ними. Сегодня само право на существование судебных действий как самостоятельной процессуальной категории вызывает серьезные дискуссии, хотя, на наш взгляд, приведенных выше отличий достаточно для признания их самостоятельности.

В ходе изучения уголовно-процессуальных аспектов института следственных действий, нами были выявлены следующие актуальные проблемы.

1. Мы поддерживаем точку зрения О.В. Гладышевой, которая сообщает, что неопределенность в понимании и отсутствие закрепления соответствующего статуса некоторых участников следственных действий может повлиять на процессуальную деятельность, что впоследствии может отразиться на конституционных и процессуальных правах, законных интересах некоторых из участников. Для решения данной проблемы представляется актуальным мнение автора, который предлагает внести поправку в уголовно-процессуальное законодательство, а именно предусмотреть в гл. 22 УПК РФ статью «участники следственного действия» с закреплением там прав, обязанностей и ответственности возможных участников следственного действия.¹

2. Считаем актуальной позицию Ю.И. Усовой, которая сообщает что: «Доказательства, предусмотренные ст. 83 УПК РФ, следует именовать не протоколами, а результатами «невербальных» следственных действий. По нашему мнению, результаты «невербальных» следственных действий – это имеющие значение для уголовного дела сведения, полученные следователем в предусмотренном законом порядке посредством наглядно-образного восприятия материальных фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки и отраженные в соответствующем протоколе. Именно «невербальным» способом познания они и отличаются от результатов

¹ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 64.

вербальных следственных действий (допросов, очных ставок и т.д.), также подлежащих фиксации в протоколах, но порождающих совершенно иной вид доказательств – показания».¹

3. Актуальной практической проблемой современного уголовно-процессуального права является обязательное использование технических средств видеозаписи или видеосъемки в следственных действиях с участием несовершеннолетних. Следует отметить, что в большинстве случаев технические средства вызывают недоверие к несовершеннолетнему и его или ее законному представителю, тем самым ставя под угрозу достоверность сделанных ими признаний. В связи с этим мы считаем целесообразным принятие решения об использовании видеозаписи и видеосъемки в следственных действиях с участием несовершеннолетнего в качестве права, а не с письменного согласия следователя (дознателя) от имени несовершеннолетнего и его законного представителя в ходе следствия, внесенного в протокол.

Таким образом, решение данных проблем и реализация вышерассмотренных предложений может облегчить процедуру проведения следственных действий, повысить уровень эффективности работы правоохранительных органов, а также устранить пробелы, существующие в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

¹ Усова Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СЗ РФ. 2021. № 42. Ст. 2955.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Российская газета № 295. 2013. 30 декабря.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальные режимы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 10.
2. Александрова, С.А. Понятие и система судебных действий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Вестник Воронежского государственного университета. 2009. № 2. С. 414.
3. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Проспект, 2020. С. 34.
4. Быков, В. Правовые основания производства следственных действия по УПК РФ. Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.
5. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000. С. 61.

6. Белоносов, В.О. Российский уголовный процесс: монография. М.: Дашков и К°, 2020. С. 192.
7. Булгаков, В.Г. Особенности предъявления для опознания человека по его динамическим признакам. Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 104.
8. Барыгина, А.А. Доказывание в уголовном процессе. Оценка отдельных видов доказательств. Учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 84.
9. Гриненко, А.В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. С. 108.
10. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 64.
11. Голубев, Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 5.
12. Духовской, М.В. Из лекций по уголовному процессу. Москва: Гостехиздат, 2020. С. 93.
13. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2019. С. 51.
14. Кун, Д.Е. Участники следственных действий и их процессуальный статус. Теория и практика общественного развития. 2017. № 2. С. 77.
15. Костюков, А.В. Понятие «судебное действие» в уголовном судопроизводстве России. Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2-1. С. 21.
16. Карл, А.М. Соотношение негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 83.
17. Карагодин, В.Н. Понятие следственных действий: современные представления, процессуальное и тактическое значение. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. 2018. С. 198.

18. Количенко, А.А. О некоторых принципах российского уголовного процесса / А.А. Количенко // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 601-603.
19. Лазарева, В.А. Уголовный процесс: учебник. М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. С. 318.
20. Меремьянина, О.В. «Новое» в системе следственных действий. Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4. С. 31.
21. Миленин, Ю.Н. Аудио и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2009. С. 16.
22. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Москва, 2001. С. 96.
23. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2010. С. 236.
24. Понкин, И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке. Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249.
25. Победкин, А.В. Уголовно-процессуальный кодекс: форма живого права или «бездушная» инструкция. Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3. С. 101.
26. Порубов, Н. И. Допрос в советском уголовном процессе. М.: Высшая школа, 1968. С. 8.
27. Порубов, Н.И. Допрос в советском уголовном процессе. М.: Высшая школа, 1968. С. 9.
28. Россинский, С.Б. Права граждан при задержании. М.: Минюст России, 2012. С. 36.
29. Россинский, С.Б. Судебные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела. Российский судья. 2014. № 12. С. 32.
30. Россинский, С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается. Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 2. С. 20.

31. Савельева, М.В. Следственные действия: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2015. С. 13.
32. Савенко, О.В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: дис ... канд. юрид. наук. Брянск, 2014. С. 45.
33. Стельмах, В.Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2. С. 88.
34. Старицын, И.Б. Классификация следственных действий. Аллея науки. 2020. № 2. С. 412.
35. Семенцов, В.А. О научном наследии профессора С.А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно-розыскных мер в систему следственных действий. Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. С. 17.
36. Тетюев, С.В. Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ. Оренбург, 2007. № 5. С. 249.
37. Тарасов, А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России. М.: Проспект, 2019. С. 98.
38. Усова, Ю.И. Общие правила производства следственных действий: проблемы применения. Центральный научный вестник. 2020. № 11. С. 32.
39. Устинова, А.В. Уголовный процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие. Издательство Проспект, 2016. С. 65.
40. Францифоров, Ю.В. Уголовный процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2020. С. 122.
41. Федорова, А.А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия). Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 181.

42. Хайдаров, А.А. Следственно-судебные действия: проблемы регламентации. Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 28.
43. Цой, Б.А. Понятие следственных действий и их процессуальное значение. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2020. № 3 С. 118.
44. Чистякова, С.Э. Сущность и значение конституционных принципов уголовного судопроизводства в системе развития российского уголовного права / С.Э. Чистякова // Энигма. 2020. № 17-1. С. 253-259.
45. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара. 2004. С. 25.
46. Шаталов, А.С. Уголовный процесс. Практикум. М.: Проспект, 2020. С. 32.
47. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 15.
48. Шишкин, В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. С. 40.
49. Шувалова, М.А. Педагог и психолог как две независимые процессуальные фигуры уголовного судопроизводства. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 118.
50. Шувалова, М.А. Необходимость индивидуального подхода к выбору между психологом и педагогом в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 235.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИК

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017 № 1.